

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ РАЗБОЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УК МОНГОЛИИ

Д. Гэрэлбаатар,

адъюнкт ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России
подполковник полиции МНР

Данная статья посвящена решению значимой для практической деятельности проблемы разграничения разбоя от смежных составов преступлений и выработаны определенные рекомендации для правоприменителя.

This article is devoted the decision of meaningful for practical activity problem of differentiating of robbery from contiguous compositions of crimes and certain recommendations are mine-out for pravoprimeritelya¹.

В судебной практике Монголии, как, наверное, и в судебной практике России, возникают определенные трудности в решении вопросов, связанных с отграничением от смежных составов преступлений, что подтверждается результатами проведенных нами исследований.

В ходе проведенного опроса 182 сотрудников правоохранительных органов Республики Монголия, которым был поставлен вопрос: «Вызывает ли затруднение разграничение разбоя от других имущественных преступлений в судебной и следственной практике?» 32 сотрудника (17,6%) опрошенных ответили «почти не вызывает затруднения», 80 сотрудников (44%) ответили «вызывает очень большие трудности».

На вопрос: «Чем отличается разбой от других смежных составов преступлений?» ответили 18 сотрудников (9,9%) – «действием», 8 сотрудников (4,4%) по сумме ущерба, 141 сотрудник (77,5%) «затрудняются ответить». Полученные результаты свидетельствуют о наличии определенных проблем в правоприменительной практике.

В настоящее время, большинство российских и монгольских ученых исходят из того, что главным, решающим критерием отграничения разбоя от смежных с ним преступлений являются признаки, характеризующие объективную сторону преступлений.

При отграничении разбоя от других преступлений необходимо учитывать все признаки, присущие данным преступлениям, тщательно и всесторонне исследовать все обстоятельства по делу, в частности, обстановку, место, время совершения преступления, мотивы и цели, которыми руководствовался виновный, взаимоотношения виновного и потерпевшего.

---

¹ Gerelbaatar D. Problems of otgranicheniya of robbery from contiguous compositions of crimes on UK of Mongolia.

Довольно часто возникает необходимость разграничения бандитизма и вооружённого разбоя, совершенного организованной группой, что требует внимательного рассмотрения данной проблемы в юридической литературе.

Следует отметить, что в ст. 162 УК РФ предусматривает два таких квалифицирующих признака, как разбой, совершенный с применением оружия (ч.2 ст. 162), и разбой, совершенный организованной группой (п. «а» ч.4). При совпадении указанных квалифицирующих признаков при совершении разбоя неизбежно возникает конкуренция норм - квалифицировать совершенное преступление как разбой, совершенный организованной вооруженной группой, или как бандитизм, поскольку ч.1 ст.209 УК РФ определяет банду как устойчивую вооруженную группу¹.

Чтобы разрешить вопрос об отграничении бандитизма от вооруженного разбоя, совершенного организованной группой, следует проанализировать сходства и различия указанных составов.

Вначале - о сходстве. **Первое** из них основано на значительном совпадении объективной стороны обеих преступлений. Как разбой, так и бандитизм - это нападение на граждан или организации, связанное с применением насилия или угрозой его применения.

Второе - заключается в том, что группа разбойников и банда с точки зрения действующего уголовного закона представляет собой организованную группу. Хотя законодатель не признает банду одной из разновидностей форм соучастия в преступлении по смыслу закона; она таковой и является, так как, согласно ст. 32 УК РФ, соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Признак устойчивости, характеризующий банду как форму соучастия, автоматически относит эту разновидность преступного объединения к категории организованных групп.

Таким образом, банда и вооруженная организованная группа, совершающая разбой, как организованные группы обладают устойчивостью личного состава и заранее объединяются для совершения преступления.

Третье сходство банды и вооруженной организованной группы, совершающей разбой, связано с их вооруженностью. Часть 4 ст. 162 УК указывает такой квалифицирующий признак разбоя, как совершение его с применением оружия, а ст. 209 определяет банду как устойчивую вооруженную группу. В указанных случаях законодатель определяет под оружием одно и то же - в том значении, как об это говорится в Законе РФ «Об оружии».

Одна из попыток разграничить банду и организованную вооруженную группу, совершающую разбой, сделана в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года, в котором указывается, что от иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и преступными целями - совершение нападения на граждан и организации. Но на практике это разъяснение не даёт возможности юридически отличить банду от вооруженной организованной разбойной группы - такие признаки как вооруженность и цели создания (совершение нападений на граждан и организации), как у банды, так и у вооруженной организованной группы, совершающей разбой, практически совпадают.

Анализируя сложившуюся ситуацию, следует признать, что разбой совершенный организованной вооруженной группой, - это и есть бандитизм, что полностью соответствует ст. 209 УК РФ. Если разбой совершен при наличии таких квалифицирующих признаков, как применение оружия (ч.2 ст. 162 УК) и совершение организованной группой (п., «а» ч.4 ст. 162 УК), то его следует квалифицировать как бандитизм.

Но такие квалифицирующие признаки, как применение оружия и совершение разбоя вооруженной группой, в ст. 162 УК должны быть сохранены, так как всегда может возникнуть необходимость в квалификации разбоя только по одному из них. При наличии же двух указанных квалифицирующих признаков разбойное нападение должно квалифицироваться по ст.209 УК РФ.

В УК РФ 1996 года дается определение понятия убийства. Убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ).

Такой квалифицирующий признак, как убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, предусмотрен в п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ. По п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное не только для получения личной материальной выгоды, но и с целью добиться материальной выгоды для других лиц, в которых заинтересован виновный.

Убийство, совершенное путем нападения на потерпевшего с целью завладения его имуществом, образует два самостоятельных состава преступления, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ. Такая квалификация следует из того, что состав разбоя в действующем уголовном законодательстве не включает смерть жертвы в качестве последствия этого преступления.

В определении разбоя говорится лишь о насилии, опасном для жизни или здоровья. Однако насилие, опасное для жизни и лишение жизни - понятия не идентичные. Поэтому вполне очевидно, что рассматривать эти действия только как разбой было бы неправильно. Такая квалификация не отражает сущности совершенных преступлений и по существу оставили бы безнаказанным убийцу, поскольку нормы о разбое не предусматривают санкции за убийство.

Таким образом, согласуясь со сложившейся следственно-судебной практикой, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. При этом момент возникновения умысла на убийство при разбое не имеет значения. Он может возникнуть до нападения или в процессе его совершения¹.

Многие ученые в области уголовного права считают редакцию п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ неудачной. В соответствии с ней квалифицирующим признаком является совершение разбоя «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего». При квалификации по данному пункту ч. 4 ст. 162 УК РФ не требуется дополнительная квалификация по ст.111 УК РФ. Однако, судебная практика не признает такого положения в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его

смерть, а так же при убийстве потерпевшего. В такой ситуации действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ либо по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Однако здесь возникает следующий вопрос: почему при совершении убийства во время разбоя действия виновного должны быть квалифицированы как «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего»?

По указанным соображениям представляется, что данный особо квалифицирующий признак разбоя должен предусматривать не только причинение тяжкого вреда здоровью человека, но и причинение смерти. В этом случае квалификация действий виновного, причинившего смерть потерпевшему, именно по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ будет соответствовать принципам логики. При этом нет необходимости квалифицировать действия виновного дополнительно по ст. 109 в случае наступления последствий в виде смерти человека; они будут охватываться п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Однако такая редакция уголовно-правовой нормы не должна исключать квалификацию по совокупности с такими нормами, как по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Иногда на практике возникают определенные проблемы в разграничении разбоя и грабежа. Необходимость в разграничении разбоя и грабежа возникает в тех случаях, когда открытое похищение имущества при грабеже сопряжено с применением насилия к потерпевшему или с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

При отграничении грабежа от разбоя сравнение следует проводить по всем элементам состава преступления. Непосредственными объектами разбоя является чужая собственность - с одной стороны, и жизнь и здоровье человека - с другой.

Второй объект грабежа присутствует, если грабёж совершается с насилием над личностью. При совершении грабежа с насилием (ч. 2 ст. 161 УК РФ), объектом преступления является не только собственность, но и личность (телесная неприкосновенность, свобода личности).

Основное различие грабежа и разбоя можно выявить при исследовании объективной стороны обоих преступлений. Конкретно грабёж, как форма хищения имущества с объективной стороны, выражается в действиях, представляющих собой открытое ненасильственное или соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, похищение имущества (ст. 161 УК РФ).

Разбой определяется как нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Таким образом, способ совершения грабежа - открытый. Совершая открытое похищение, преступник захватывает противоправным путем имущество на глазах лица, заведомо ведающим этим имуществом, охраняющих его или владеющих им, либо в присутствии посторонних лиц, сознающих преступный характер действий виновного.

Наибольшую опасность представляет грабеж насильственный, т.е. такое открытое похищение, при совершении которого виновный в качестве средства изъятия и завладения имуществом использует насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, или угрожает применить такое насилие.

В соответствии с законом и правилами судебно-медицинской экспертизы, тяжесть вреда здоровью, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, включает в себя нанесение потерпевшему побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий в виде кратковременного расстройства здоровью или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

К ним могут быть отнесены: повреждения в виде небольших ран, кровоподтеков, ссадин и т.д., а также побои, т.е. множественные удары и иные насильственные действия, которые могут и не оставлять после себя видимых повреждений в виде кровоподтеков или ссадин и т.д., но связаны с причинением потерпевшему физической боли; либо же такие действия, которые выражаются в лишении или ограничении свободы потерпевшего при отсутствии опасности для его здоровья, например, связывание потерпевшего с тем, чтобы он не мог оказать сопротивление преступнику, вталкивание потерпевшего в какое-либо помещение, вывертывание рук, затыкание ему рта тряпкой или каким-либо другим предметом, чтобы лишить его возможности позвать на помощь.

При разбое насилие является опасным для жизни или здоровья, которое причиняет здоровью потерпевшего тяжкий вред или вред средней тяжести, либо легкий вред, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Определенные сложности возникают при разграничении грабежа и разбоя при совершении этих преступлений с угрозой применения насилия. Ведь потерпевший не может различать, является угроза опасной или не опасной для его жизни и здоровья. Его психическое состояние во время ограбления является особым, любую угрозу он может воспринимать как опасную для жизни или здоровья.

В таких случаях никто не может определить степень опасности угрозы насилием, каждый подвергшийся нападению будет воспринимать угрозу как весьма опасную для жизни или здоровья. В этом случае следует более тщательно рассматривать все составляющие объективной стороны.

Различная степень интенсивности насилия, применяемого к потерпевшему с целью завладения имуществом, обуславливает различные моменты окончания рассматриваемых преступлений. Состав разбоя - усеченный, т.е. преступление считается оконченным с «момента нападения в целях хищения чужого имущества». Грабеж же считается оконченным с момента завладения виновным чужим имуществом и получения возможности распоряжаться им как своим.

Таким образом, при тщательном исследовании всех элементов составов грабежа и разбоя затруднений при их разграничении быть не должно.

Определенные затруднения возникают на практике при отграничении разбоя от вымогательства. «Вымогательство» определено Уголовным кодексом Республики Монголия как требование передачи чужого имущества

или права на имущество, или совершения иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего.

Предметом вымогательства является имущество, право на имущество, действия имущественного характера. Предметом разбоя - только имущество. Поэтому проблема разграничения этих двух составов возникает только в том случае, если предметом преступного посягательства выступает имущество.

От вымогательства разбой отличается по следующим параметрам. Обязательный признак разбоя - нападение, а вымогательство далеко не всегда включает этот элемент. Кроме того, при разбое виновный угрожает немедленным применением насилия, а при вымогательстве осуществление угрозы предполагается не в момент ее высказывания, а в будущем, более или менее близком.

Если виновный и проводит в исполнение высказанную угрозу, то только без завладения имуществом в момент насилия, в противном случае вымогательство перерастает в зависимости от характера насилия в насильственный грабеж или разбой. Вымогательство и разбой могут образовывать совокупность преступлений, когда, применяя насилие в настоящем, вымогатель часть имущества требует в будущем, а частью завладевает сразу².

В-третьих, и это наиболее важный разграничительный признак, в сравниваемых преступлениях угроза имеет различное целевое назначение. При разбое угроза преследует цель преодоления возможного сопротивления незаконному завладению имуществом, то есть служит способом непосредственного завладения чужим имуществом или его удержания после завладения, а при вымогательстве она является средством для того, чтобы принудить потерпевшего передать требуемое имущество. Здесь виновный стремится не завладеть имуществом путем его захвата, а получить его из рук принуждаемого. В случае отказа передать ему требуемое имущество, виновный может привести, угрозу в исполнение, а может вообще не осуществить ее.

Кроме того, не совпадают моменты окончания этих преступлений. Разбой считается оконченным преступлением в момент нападения, вымогательство - в момент предъявления требований передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера.

Вышеизложенной точки зрения придерживаются также и многие российские ученые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право, 2000. № 2 . С.23. Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой. С.31.

² Уголовное право России. Особ, часть: Учебник/ Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. - М. : Норма, 2003 С. 167-169.